

Тан Чжэн перевёл брата в VIP-палату — и для лучшего ухода, и чтобы Тан Чжи с Е Сянем могли спокойнее укреплять свои отношения. Хотя общество сейчас стало терпимее к однополым парам, всё ещё хватало тех, кто смотрел косо.

Е Сянь использовал любую свободную минуту, чтобы забежать в палату к Тан Чжи — помыть его, покормить.

В тот день Е Сянь чистил для Тан Чжи яблоко. Тот наблюдал, как нож оставляет на фрукте ухабистые следы, едва не задевая пальцы, и думал, что должен поправляться быстрее. Руки Е Сяня созданы для того, чтобы спасти жизни на операционном столе, а не для того, чтобы калечить их на кухне.

— Рот открывай, — Е Сянь нарезал яблоко на кусочки и стал кормить Тан Чжи с руки. Тот проглотил и сказал:

— Какое сладкое. Давай всегда будем брать такие.

— Да ну? — Е Сянь откусил сам. На вкус — самое обычное яблоко, не сказать чтобы очень сладкое.

Видя его недоумение, Тан Чжи рассмеялся. Оно было сладким, потому что чистил его Е Сянь.

— Ой, вот почему на стук не отзывались! Оказывается, тут нежности строят, — в палату вошёл мужчина в костюме и очках в серебряной оправе. За ним следовали Цзэн Кэ с мужем, Вэнь Ляном, который нёс на руках маленькую Вэнь Ин.

Е Сянь встал. Тан Чжи сделал серьёзное лицо.

— Знакомьтесь официально. Это мой партнёр, Гун Инь. Цзэн Кэ — моя коллега. Вэнь Лян — военный. Все они мои лучшие друзья. А это Е Сянь. Мой любимый.

Трое гостей с изумлением переводили взгляд с Е Сяня на Тан Чжи. На их лицах читалось немое: «Боже, правда?»

Е Сянь впервые слышал, чтобы Тан Чжи представлял его так. Он на мгновение замер, а затем с лёгкой улыбкой кивнул «шоковой тройке»:

— Здравствуйте. Я Е Сянь, любимый Тан Чжи.

Особенно театрально отреагировал Гун Инь. Он поставил принесённые фрукты, подошёл и ткнул пальцем в гипс на ноге Тан Чжи:

— Чёрт возьми, и ты его уже заполучил?

— Угу, — простонал Тан Чжи в ответ.

Цзэн Кэ молча взяла малышку из рук мужа и поднесла к Е Сяню:

— Сокровище, это твой крёстный номер два. Правда же, какой он красивый?

Малышка расплылась в беззубой улыбке, и с подбородка потекла слюна. Е Сянь вытер её, его сердце всегда таяло при виде детей. Он потрогал карманы халата — с собой ничего подходящего для подарка не было. Он беспомощно взглянул на Тан Чжи: как же так, крёстный, а подарить ребёнку нечего.

Поймав этот взгляд, Тан Чжи сердито покосился на Цзэн Кэ. Та лишь самодовольно ухмыльнулась в ответ. Вэнь Лян и Гун Инь тоже подошли поближе, наблюдая, как Тан Чжи будет выпутываться.

Тот сдался и усмехнулся:

— Ладно, ладно. Когда выпишусь, все приходите ко мне домой на ужин. Подарок для Сяо Ин Е Сянь вручит тогда.

— Договорились, — сказал Гун Инь. — Только смотри, не вздумай отнекиваться.

Тан Чжи только и мог, что мысленно послать его куда подальше — руки-ноги не слушались.

— Тебя везде надо вставить.

Гун Инь внезапно сделал серьёзное лицо и перешёл на другую сторону кровати.

— Вы все теперь при парах, семьянины. Один я холостяк. Так что в праздники, когда будете хвастаться своей любовью, не забывайте и про одинокого друга. Тепла мне не надо — денег дайте.

— Могу предложить лишь презрительный взгляд, — фыркнула Цзэн Кэ, качая на руках малышку. Вэнь Лян стоял рядом, как верный оруженосец. — Какой же из тебя адвокат, если ты только о деньгах и думаешь? Клиентам от тебя одни убытки!

Она повернулась к Тан Чжи и Е Сяню, и на её лице расцвела сладкая улыбка:

— А у нас с Вэнь Ляном теперь дитя на руках. Вам двоим много не надо — просто навещайте нас по праздникам и на дни рождения. Ну, и с гостинцами, конечно.

— Выходит, обирать будут только нас двоих? — Е Сянь поправил полы белого халата, пригладил волосы и бросил на троицу томный, игривый взгляд.

— Ой, муж, — Цзэн Кэ прильнула к Вэнь Ляну. — У Тана оказалась такая красивая жена. Я сама чуть не влюбилась.

Е Сянь прищурился. «Жена»? «Красивая»?

— Дорогие гости, — заговорил он сладким голосом, полным заботы. — Вы же видите, в каком состоянии наш Тан Чжи. Ему совершенно необходим постоянный уход. А я, знаете ли, очень занят на работе, бывает, и по двенадцать часов за операционным столом стою. Поэтому вам, как его лучшим друзьям, стоит почаще его навещать. Характер у него, вы же знаете, скрытный — всё в себе держит. Боюсь, как бы совсем не затосковал.

Е Сянь улыбнулся ещё нежнее и теплее:

— Так что, пожалуйста, навещайте Тан Чжи почаще. Захватите его любимые лакомства, книжки какие. Развлеките его, а? Заранее огромное спасибо.

— Ой, что-то я вспомнил! — воскликнул Гун Инь. — У меня же целая гора дел нерешённых! Тан Чжи, ты выздоравливай, о конторе не беспокойся, я всё улажу. Я побежал!

И он буквально выскользнул за дверь.

Цзэн Кэ и Вэнь Лян переглянулись и тут же подхватили:

— И нам пора! Дела!

Шутка ли — если они правда станут ходить сюда и мешать, Тан Чжи прибьёт их на месте.

В палате снова остались только они вдвоём. Е Сянь вернулся на стул и сунул Тан Чжи в рот очередной кусочек яблока. Тот принял его с благодарностью.

...

— Тан, дело тёмное, — Гун Инь снова появился в палате, специально выбрав время, когда Е Сяня не было.

— Говоришь об аварии? — Тан Чжи нахмурился, его лицо стало серьёзным. — Да, есть над чем подумать. Тот грузовик даже не попытался затормозить. Он целенаправленно шёл на меня. Водитель хотел меня убить.

— Верно, — Гун Инь сбросил маску шутника. Дело было серьёзным, речь шла о жизни лучшего друга. Если бы не реакция Тан Чжи и капля везения, сейчас он навещал бы его не здесь. — Я покопался. Грузовик угнали со стоянки подержанных авто, владельцы ни сном ни духом. После столкновения его загнали в реку. А водителя нашли сегодня утром — утопленником. Убийство с последующим сокрытием следов. Похоже, ты нажил себе могущественного врага.

Тан Чжи сдвинул брови. Он беспокоился не за себя. Он боялся, что цель сместится на тех, кого он любит. Е Сянь, брат с женой, племянник, друзья — все они могли оказаться в опасности.

— Врага, которого не могу раскусить, — мрачно сказал Гун Инь. — Больше ничего выяснить не удалось. Даже записи с камер вокруг того перекрёстка исчезли.

— А полиция? — спросил Тан Чжи. Из слов Е Сяня он знал, что в той аварии погибли и пострадали десятки людей. Невинные жертвы. Дед, забиравший внука из школы, видел, как того переехало грузовиком.

— Расследуют. Но продвижения ноль. Подумай хорошенько. Кого ты мог так насолить? У кого такие возможности? — Гун Инь листал новости на телефоне. Происшествие уже получило статус дела городского значения. Говорили, мэр в ярости требовал найти заказчика.

Но у Гун Инь было предчувствие, что всё это в итоге замнут. Силы по ту сторону были слишком велики. Как Тан Чжи умудрился вляпаться в такую историю?

Дверь палаты приоткрылась на щель. За ней стоял Е Сянь. Каждое слово изнутри долетало до него совершенно отчётливо.

Он тихо прикрыл дверь и вернулся в свой кабинет.

Выходило, авария была подстроена. И целью был Тан Чжи. Что этот невидимый враг считал человеческие жизни? Пылью под ногами? Десятки судеб, искалеченных и оборвавшихся, ничего для него не значили? Ярость, холодная и острая, сжала сердце Е Сяня. Он был врачом, его дело — спасать жизни. Он не мог смириться с тем, что кто-то относится к ним как к расходному материалу. И он тем более не мог позволить, чтобы этот кто-то отнял жизнь у Тан Чжи.

Он взял телефон и набрал номер, который никогда не набирал. Он даже не сохранял его в память, полагая, что больше никогда не обратится к тому человеку. Но случилось то, чего никто не ожидал. Теперь ему приходилось разыгрывать эту скрытую карту.

В палате Тан Чжи и Гун Инь по-прежнему ломали головы в бессилии.

<http://bllate.org/book/16263/1463427>